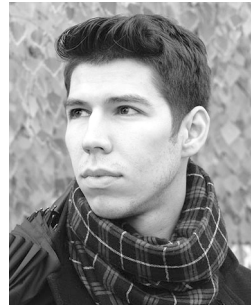

Илья

Аргентум

ЗВЁЗДНЫЙ МАЭСТРО

Alessandro Marcello. Oboe concerto in D Minor – II. Adagio

I

Что делать мне, когда звучит гобой,
 Когда внутри раскатисто валторна
 Витиеватый поднимает вой,
 Когда весь трепещу под громы горна,

Когда душа моя обожжена
 Небесной музыкой, и жжёной кожей
 Не в силах звуков воспринять она,
 Но и сбежать от музыки не может?

Мне остаётся лишь писать стихи,
 Ожоги смыв слёз выстраданной солью,
 Стихи смиренны, и стихи лихи.
 Душа – смычок, натёртый канифолью.

Чертог небесный открывает двери,
 Играя ре на дудочках артерий.

II

Играя ре на дудочках артерий,
 Трубочка небесный не жалеет нот.
 Весь мир – балет, и я сижу в партере.
 Я зритель, я же – скрипка, я – фагот,

Я – контрабас, я в кисти дирижёра
 На кончике едва слышимый звук.
 Мне, кажется, не вынести повтора,
 Не пережить вновь вдохновенных мук!

Вселенский композитор! В пол-листа,
 Что в нотной грубо будет смят тетради,
 Помилуй! Я немислимо устал:
 Труд изнурителен, хоть и отраден.

Бессильный пред пророческой судьбой,
 Я весь охвачен музыкой – тобой.

III

Я весь охвачен музыкой – тобой,
 Мне заточенье лестно и несносно.
 Твою любую рифму – звук любой
 Я издаю, как скрипки ночи звёздно

Свои лучи, что отпускают прочь
 На произвол зевак на тверди дольней.
 Зевачества глупцов не превозмочь,
 На звёздный свет смотреть зевакам больно.

Они глядят, но видят ли они,
 Смотря вполглаза, слушая вполуха?
 Ключи и дверь – небесные огни,
 Пароль доступен напряженью слуха.

Я скован страхом отпереть те двери,
 Как юношеским полоном неверий.

IV

Как юношеским полоном неверий,
 Я скован страхом: это ли не фальшь?
 Я вдоль и поперёк тобой измерен
 И верю, что меня ты не предашь.

Но как мне не предать тебя, Маэстро,
 Как сохранить тот звук, что чист и свят?
 Мечусь я в клетке зверем! Нет мне места,
 Когда размеры сумрачно кровят,

Когда гноят метафоры сквозь пальцы,
 Когда стихотворения болят..
 Но я перестаю всего бояться,
 Лишь вижу в небе твой знакомый взгляд.

Играю словом (Для твоих побед
 Что делать мне?), как будто на трубе.

V

Что делать мне? Как будто на трубе
Сыграл архангел туш Армагеддона:
Кругом макабр горестей и бед,
Антихрист восседает беззаконно,

Небесный трон поправ гнилой рукой
И нацепив картонную корону.
Он мне орёт в лицо: бодрее пой,
Царю от этих завываний сонно!

Но я под эту дудку не плясун,
И песен приземлённых я не знаю.
Я отдан небу и свой крест несу,
Приемля с благодарностью изгнанье,

И верить буду я в тебя, покуда
Играешь ты на мне свои этюды.

VI

Играешь ты на мне свои этюды,
Мой путь всегда закрыт к иным делам.
Я лишь сосуд среди других сосудов –
Наполненные душами тела.

Но я, одетый в ткани брэнной плоти,
Порой мечтаю, свой разбив сосуд,
В другой пролиться, ощутить: свободен,
Не слышать нот, не рвать незримых пут

И упиваться сладостным покоем,
Предавшись опьяняющей любви...
Покой? Я и не знал, что он такое,
Ведь был лозою с рифмами увит.

И, помня свой лирический обет,
Маэстро звёздный, покорюсь тебе.

VII

Маэстро звёздный, покорюсь тебе!
Ты музыкой своею изначален,
Как изначальны темнота и свет.
Сыграем же мелодию печали –

О том, как дышит зимняя река,
Как свет в окне напротив резко гаснет,
Как грудь щемит гудок издадека,
Как в дом пустой чужой приходит праздник.

Сыграем же, не терпится, смелей!
Я на душе давно натёр мозоли.
С печальной печатью на челе
Я весь концерт не ощущаю боли.

Являть я счастлив людям это чудо,
Но столько сил небесных взять откуда?

VIII

Но столько сил небесных взять откуда?
Душой моей я немощен и слаб.
Сквозняк времён скосил её простудой,
Неважно обстоят её дела.

Лишь вдохновенья старые рецепты
Способны занемогшую поднять –
Приходит время затевать концерты
И радоваться наступленью дня,

Хоть все приметы старого недуга,
Хронического прошлого гонцы,
Вокруг души скитаются по кругу,
С концами не давая свесть концы.

И в виртуозности небесных рук –
Что делать мне? – натужен каждый звук.

IX

Что делать мне? Натужен каждый звук,
И кажется, аккорд любой вполсилы,
Вполпраза реже сердца ровный стук,
Приветливой распахнутость могилы.

И кажется, я затянул концерт,
Точнее, задержался на концерте,
И кажется, что я уже в конце,
Пора последний раз сыграть о смерти.

Но стоит сделать шаг за ночи мрак,
Пускай лишь в мыслях, глупых, недостойных,
Я вижу дирижёрский чёрный фрак
И шум оркестра слушаю спокойный.

Во имя рая, что тобой обещан,
Медь тела моего поёт, скрежеща.

X

Медь тела моего поёт, скрежеща,
Звенит металл и весь трещит по швам –
То музыка моя. Такие вещи,
Слепоглухонемые, не по вам.

То музыка небесного Маэстро.
Мы только струны, что должны звенеть,
В руках великолепного оркестра
Ликующая воющая медь.

Пора сыграть симфонию вселенной –
И свыше нас берут рукой судьбы,
Но мы глухи в дискуссиях о тленном,
Но мы лишь инструменты: мы глупы.

Увы, всё умирает на миру,
И я уже боюсь: не хватит рук.

XI

И я уже боюсь, не хватит рук
Заткнуть те дыры, чёрных рук чернее.
И я уже боюсь – и я ору,
И в оре этом рта дыра немеет.

Сквозь дыры эти извлекают звук
На флейте, на фаготе, на свирели –
И трели соловьиные плывут.
Так точно на моём дырявом теле

Маэстро и свою играет трель,
И я звучу сквозь время и пространство,
Сквозь сонмы подворотен и недель
Огульным свистом, мелким хулиганством,

И соглашаюсь, что ничуть не легче
Мне вымолить покой, что не завещан.

XII

Мне вымолить покой, что не завещан,
И незачем, и нечем. Нипочём
В густую ночь истаявшие свечи,
Я воску подставлял своё плечо,

Он плакал о своём коротком веке,
Лизал слезу оранжевым огнём.
Слипались утомившиеся веки,
И забывались откровенья днём.

Лишь рифмы, сложенные кропотливо,
Плоды ночей бессонных в Рождество,
Звучат поныне. Эти переливы
До дыр заслушал письменный мой стол.

Я, как свеча, горю в своём огне.
Душа моя, скажи, что делать мне?

XIII

Душа моя, скажи, что делать мне?
Свою беру я на пределе ноту.
В космической симфонии планет
Я делаю горящую работу.

Груба моя повинность и черна:
Пером я добываю самоцветы.
Натружена согбенная спина
Корпящего над буквами поэта.

Но стоит мне подставить хоть один
Лучам смеющегося светом солнца,
Блистают в нём сокрытые огни,
Добытое обратно не вернётся.

Придавлен ожерельем из камней,
Когда, взлетая ввысь, лежу на дне.

XIV

Когда, взлетая ввысь, лежу на дне,
Когда расподоблён в словес экстазе, –
Взмахнул маэстро палочкой, зане
Быть музыке. Я ею быть обязан.

Когда призыв архангельской трубы
Сменяет рёв быков и смех гиенный
Глубокой ночью – музыке не быть,
Иерихона не разрушить стены.

Без видимых причин порой скорбя,
Барахтаясь, как в нотах, в будней смене,
Я буду слышать в музыке тебя,
И будет скорбь и выше, и смиренней,

И буду знать, свой принимая бой,
Что делать мне, когда звучит гобой.

XV

Что делать мне? Когда звучит гобой,
Играя ре на дудочках артерий,
Я весь охвачен музыкой – тобой,
Как юношеским полоном неверий.

Что делать мне? Как будто на трубе,
Играешь ты на мне свои этюды.
Господь всевышний, покорюсь тебе,
Но столько сил небесных взять откуда?

Что делать мне? Натужен каждый звук,
Медь тела моего поет, скрежеща,
И я уже боюсь, не хватит рук
Мне вымолить покой, что не обещан.

Душа моя, скажи, что делать мне,
Когда, взлетая ввысь, лежу на дне?

В мае 2021 года отмечают:

85-летие

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ, *поэт*

80-летие

Муса ЖАНАДИЛОВ, *поэт*

Кадырбек СЕГИЗБАЙУЛЫ, *прозаик*

Зуфар СЕИТЖАНУЛЫ, *поэт*

Илахун УШУРОВ, *поэт*

70-летие

Сахатай КАМАЛОВА, *поэт*

Сайлаубай ТОЙЛЫБАЕВ, *поэт*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

